

КОЗОЧКА - В «ЭСМЕРАЛЬДЕ», ЛОШАДИ - В «ЖИЗЕЛИ»

Ирина ОВСЕПЬЯН

Главный балетмейстер Большого театра Беларуси Игорь Колб считает, что театру не хватает новаторства.

Четверть века в труппе Мариинского театра, непревзойденная пластика и виртуозное мастерство, мировая слава и выходы на сцену с самыми звездными балеринами. А затем педагогическая деятельность и работа в качестве главного балетмейстера Большого в Минске. Настоящая союзная звезда. Игорь рассказывает: детство провел в деревне под Пинском, не чурается никакого труда. До сих пор может и покосить, и дров нарубить, и сделать любую другую работу.

ВАЖНО, ГДЕ РОДИЛСЯ

- Знаю, для вас много значит тема семьи, рода.

- С детства знал свои корни, как со стороны отца, так и со стороны мамы. Сейчас не так много родственников, к сожалению, уже осталось, и нет домов, где я провел детство. Это деревня Колбы в двадцати километрах от Пинска. Когда в моей жизни возникает ступор или тупик, еду туда. Это для меня очищение: когда ты приходишь на кладбище, а там фактически только одна фамилия - та, которую я несу по жизни и которую унаследовал мой сын. И это дает силу. До сих пор для меня это очень важный момент - где я родился, на какой земле. С детства знаю, что такое работа, что такое косить и собирать сено, утрамбовывать его в телегу и потом ехать на самом верху. Какими бы ни были мои успехи, всегда возвращаюсь к тому, откуда я.

- Знаете, что такое физический труд, - и выбрали профессию, которая связана с чудовищным напряжением.

- Учился во вторую смену, моим близким надо было нас с сестрой развести по време-

ни, чтобы письменный стол был в доступе. И однажды оказался в хореографической школе. В Минске я узнал, что такое балет. Юрию Трояну удалось уговорить моих родителей, подобрать какие-то нужные слова, чтобы они меня не забирали домой. И я ему благодарен по сей день за многое. Спустя некоторое время мне уже так нравилось в училище, что я даже не уезжал на каникулы. Потому что сама система обучения и проживания ребенка была идеальной: с тобой делали уроки, ты воспитывался с возможностью приходить в театр и видеть спектакли.

Не могу вспомнить ни одного негативного момента из детства, чтобы кто-то нас обидел, или не помог, или не обнял, или не уберег от чего-то. Всегда вспоминаю эти годы с большой теплотой.

- Приходилось голодать, чтобы соблюдать форму?

- Это удивительно, но я ем много и мне, как правило, не хватало. Наверное, такая конституция досталась от родителей - они были спортивно-телосложения, потому что всегда трудились, никто не сидел без дела. Поэтому и в моей жизни ключевым моментом была работа. Проблем с диетой никогда не было. Это при том, что я нормально питаюсь: не могу без супа, без мяса, мне нужно поддерживать состояние бодрости, а это удается благодаря кофе и хорошей еде.

Костюмы и оформление сцены - не менее существенные атрибуты удачной постановки, уверен Игорь.

НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

- Сейчас вы уже в команде тренеров. Это понятно: в балете большой физический износ, неизбежный ранний выход на пенсию. Уход со сцены дался тяжело?

- С тридцати лет я думал о том, что же дальше. Поэтому для меня этот переход не стал стрессовой ситуацией, скорее дал очень много возможностей. Появилась Санкт-Петербургская консерватория, где преподавал шесть лет, а также продюсерский центр «Открытое искусство», в котором я - художественный руководитель. Уже четвертый год с моим коллегой Сергеем Величкиным, директором центра, организуем фестиваль для детей в Великом Новгороде.

де на гранты Президентского фонда культурных инициатив. Достаточно трудоемкий процесс: привозим детей, они живут там бесплатно, для них готовят мастер-классы. А если выигрываешь первые места, это еще и сопровождение таких личностей, как ректор Санкт-Петербургской консерватории, оперные дивы Большого театра, известные артисты.

То есть это шанс и возможность движения вперед. И сегодня, в преддверии четвертого фестиваля, я вижу, как растут дети, которые из года в год, даже если побеждают, вновь подают заявки на нам.

- Педагогика - важная часть жизни?

- Она очень много значит. Шесть лет в консерватории, два с половиной года в Академии танца Бориса Эйфмана. Люблю детей, нравится быть с ними на одной волне. Понимаю, что такое мотивировать, поддерживать. Вижу результат по своим ученикам, которые работают в театрах. Один из них - артист Большого театра Беларуси Андрей Барьев, который уже год успешно выходит в сольных партиях. Это прекрасный Альберт в «Жизели» и бесподобный Эспада в «Дон Кихоте». Поэтому смена деятельности для меня не была трагедией.

Скорее был выбор между двумя направлениями: одновременно мне пришло два

Зрители точно не ожидают увидеть актера с копытами и шикарной гривой.

предложения - от руководителя балетной труппы Большого театра России Махара Вазиева и от художественного руководителя Большого театра Беларуси Валентина Елизарьева. Я оказался в Минске, хотя мучился сомнениями.

- И в первой же работе - в вашей редакции классической постановки «Жизели» - отыскивали новый для публики музыкальный фрагмент.

- Не знаю, почему этот шанс пришел ко мне, ведь «Жизель» - это не тот рай, в котором бы я хотел оказаться в качестве главного балетмейстера. Но я использовал эту возможность и благодарен, поскольку считаю, что мне удалось сделать многое. Изменить рисунок танца, вернуть историческую составляющую, в том числе животных на сцене. Это естественная практика для мировых театров. Козочка с Кшесинской в «Эсмеральде», деревенские лошади и собаки в бытовой сцене в «Жизели» или в «Дон Кихоте»... Прекрасное дополнение к спектаклю. Впервые столкнулся в клавире с новым фрагментом музыки Адана - композитора, который создал этот балет. И если в нем присутствует па-де-де Альберта и Жизели в первом акте, то почему его вычеркнули, мне непонятно. Эти ноты оказались подарком судьбы, поэтому удалось сделать премьеру в премьеру.

Эти постановки всегда вызывают резонанс.

ВЫХОД ЗА РАМКИ

- Недавняя минская премьера - балет «Иллюзии» - решена в очень современном ключе, что вызывает бурные дискуссии. Новаторский подход ближе, нежели привычный академический балет?

- Если ты приходишь в театр в качестве главного балетмейстера, то начинаешь анализировать репертуарную политику: когда и сколько премьерных спектаклей и на чем воспитывались артист и зритель. За последние тридцать лет в Большом театре Беларуси

КЛАССИКА ЭКСПЕРИМЕНТАМ НЕ ПОМЕХА

было несколько спектаклей, которые вызвали бы интерес не только внутри нашей страны, но и за ее пределами. Например, вечер одноактных балетов Иржи Килиана и «Анна Каренина» на музыку Чайковского. Основной акцент делали на классическом репертуаре.

Но репертуар не менялся веками, и странно не попробовать выйти за рамки. «Иллюзии» создавали исходя из возможностей труппы. Реакции на спектакль оказались диаметрально противоположными. Результат удивил: никто не остался равнодушным.

- Можете поделиться ближайшими планами?

- В апреле 2024 года - премьера «Золушки» Сергея Прокофьева в хореографии Валентина Елизарьева. Предложил спектакль «Золотая рыбка».

ХОББИ - РЕСТАВРАЦИЯ

- Для людей поход в театр - это отдых, для вас - работа. А как вы отдыхаете?

- Дом в Великом Новгороде на берегу Волхова для меня - место тишины и спокойствия. Река, цветы и деревья. В сложные моменты, бывает, рисую,

но очень мало - не хватает времени. Еще хобби - реставрирую мебель. В нашей петербургской квартире появились старинный буфет, самоварный столик, ломберный столик... И когда приехал в Минск, купил небольшой деревенский стол - у нас в Колбах похожий стоял между плитой и печью. Очистил его, покрыл восковой пропиткой. Меня это вдохновляет.

- Подводя итоги: что нового принес прошлый год?

- Я по-прежнему восхищаюсь людьми.

ВДОХНОВЕНИЕ